

Роль государства в практической реализации идей устойчивого развития рыболовства

Г.Д. Титова – НИЦ экологической безопасности РАН (С.-Петербург)

«Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе решит все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства».

(Лауреат Нобелевской премии по экономике
Дж. Стиглиц)

В системном кризисе рыбохозяйственного комплекса в первую очередь повинно государство, вначале полностью отдавшее его в руки рыночной стихии, а когда отрасль начала проявлять признаки стабилизации и приспособляться к новым условиям – прописавшее ультралиберальные рыночные рецепты, не соответствующие характеру заболевания. В результате рыбное хозяйство обескровлено до такой степени, что вряд ли сможет самостоятельно встать на ноги. Но способно ли государство вылечить тяжело больную отрасль?

Справедливости ради следует сказать, что не одни российские рыбаки упрекают власти в некомпетентных решениях. Аналогичное происходит и на Западе, где сотни статей и книг посвящены анализу причин кризиса в мировом рыболовстве. Среди них основная – ошибки в выборе политики управления использованием биоресурсами в условиях растущего истощения их запасов и недостаточность знаний о поведении морских экосистем. Во избежание тяжелых последствий от слабой предсказуемости результатов управленческих решений в рыболовстве в середине 1990-х и были приняты международные соглашения об управлении использованием морскими биоресурсами на предосторожных и экосистемных подходах, идеология которых находится на начальной стадии формирования и пока являет собой задачу со многими неизвестными.

Естественно, было бы идеальным, как настаивают ортодоксальные рыночники, отдать в рыболовстве все, вплоть до прав частной собственности на «рыбу в море», на откуп частному бизнесу. Что, собственно, вслед за своими западными коллегами и пыталось сделать Российское правительство. Увы, как вскоре оказалось, частный бизнес не справился с возложенными на него задачами, поскольку «рыба в море» ведет себя иначе, нежели другая недвижимость. Поэтому российские рыбаки вправе ожидать от политиков компенсации собственных просчетов в виде государственной поддержки по аналогии с той, которая оказывается их западным коллегам-конкурентам.

Меры государственной поддержки

Обычно, когда речь идет о повышении роли государства в регулировании рыболовства, это связывается прежде всего с такими очевидными формами поддержки производства, как налоговые льготы, льготные кредиты, выкуп излишних промысловых мощностей, выплата пособий по безработице, субсидирование, восстановление прибрежного рыболовства и прибрежных поселений, адекватная система реагирования на ситуацию в рыболовстве и т.п. Все они создают оправданный экономической теорией путь к стабилизации экономики.

Однако экономические ведомства России, от которых напрямую зависит дальнейшая судьба отрасли, весьма подозрительно относятся ко всем рецептам по усилению роли государства в экономике, аргументируя это ростом коррупции и снижением эффективности производства. Хотя в случае с рыболовством речь идет не о национализации, а о грамотном управлении общенациональными природными ресурсами и устранении шаблонов регулирования рыболовства, не

соответствующих его особенностям. Вместе с тем ничего плохого не было бы от долевого участия государства в рыбопромысловых компаниях, которые бы ставили целью своей деятельности промысел в иностранных экономзонах и в открытых частях Мирового океана. Только таким способом можно противостоять диктату рыбопромысловых ТНК на мировых рыбных рынках и снизить промысловые нагрузки у собственных берегов.

Вообще, что касается повышения роли государства в судьбе отрасли, то даже в США, стране с самой либеральной и богатой экономикой, власти давно поняли, что не могут полностью положиться на частное предпринимательство, поскольку оно не способно удовлетворять многие социальные и иные общественные потребности. Действительно, система частного предпринимательства создает условия для того, чтобы ресурсы использовались эффективно. Но наряду с этим существуют такие неустраняемые недостатки рынка, как несовершенная конкуренция, искаженная информация, рыночный дефицит, экстерналии, общественные ресурсы и товары^{*}, безработица и т.д. На их нивелирование и должна быть направлена деятельность государства. Осознание этого в США пришло в период Великой депрессии в 1929 – 1933 гг., когда уровень безработицы достиг 30 %, а национальное производство упало на 30 %. Для России, в которой уровень падения ВВП намного превзошел сокращение ВВП в США, полезно вспомнить, что выход из депрессии там был найден благодаря введению президентом Рузвельтом мер по ужесточению государственного регулирования экономики. Эта схема была близка теории Кейнса, появившейся в предвоенные годы. Известно, что в качестве стабилизационной меры правительство США тогда использовало федеральные программы поддержки цен на сельхозпродукцию и многие другие программы, направленные на достижение социальных и экономических целей.

Сегодня в странах Запада в поиске путей устойчивого развития происходит все больший дрейф в сторону разнообразных форм социально ориентированной экономики с планированием на уровне корпораций и ужесточением форм государственного вмешательства. Роль государства усиливается и в связи с появлением в мире новых черт постиндустриальной экономики, основанной на знаниях и небывалом расцвете научно-технического прогресса в сфере создания высокотехнологичных товаров, которые все больше завоевывают мировой рынок и приносят дивиденды несравненно более высокие, чем торговля сырьем.

Более того, некоторые западные экономисты признают, что даже планово-директивное управление в критических ситуациях может оказаться очень эффективной формой вмешательства государства в дела частного бизнеса. Что же касается рыболовства, то необходимость применения адекватных мер со стороны государства диктуется тем, что в мире появляется все больше свидетельств несостоятельности рыночной конкуренции на рыбных промыслах в силу монопольных проявлений в результате концентрации прав пользования биоресурсами у крупных судовладельцев. К тому же морские биоресурсы относятся к тем общественным товарам, которые рынок не может предоставлять населению в необходимом количестве, а прак-

^{*} К общественным ресурсам и товарам обычно относят: бюджет; медицину; образование; оборону; объекты общей инфраструктуры, такие как шоссе, дороги, маяки и т.п.; ресурсы природы, находящиеся в государственной собственности, и т.д.

тика уже дала много свидетельств тому, насколько опасен рыночный либерализм в отношении живых ресурсов моря.

Имеет смысл напомнить, что если рынок обеспечивает простой и эффективный метод формирования уровня производства и распределения частных товаров, то распределение общественных ресурсов и товаров происходит иным способом: население голосует на выборах, депутаты распределяют бюджет, а деньги тратятся бюрократами. При такой схеме, действительно, существуют прямой и косвенный способы подкупа политиков и бюрократов группами со своекорыстными интересами. Поэтому при формировании идеологии распределения общих товаров и ресурсов и реализации ее на практике так важен контроль этого процесса со стороны сообщества товаропроизводителей и общественности. Роль государства в данном случае состоит в повышении уровня образованности и осведомленности населения, обеспечении прозрачности системы распределения общественных ресурсов и в строгом наказании лиц, нарушающих законодательно закрепленные принципы их распределения и использования, ужесточения мер по борьбе с коррупцией и т.д. Это, естественно, выполнить сложнее, чем заниматься квазилиберальной риторикой. Однако что же это за государство, которое в течение 15 лет плодит коррупцию и не может предложить схему использования общих ресурсов, которая бы устраивала общество, восстановила доверие рыбаков к действиям власти и сделала выгодной честность в предпринимательстве?!

В России в последние годы появились признаки стабилизации экономики. Государство приняло федеральные проекты поддержки образования, здравоохранения, сельского хозяйства. Очевидно, в перечень этих проектов со временем должно попасть и рыболовство в силу его безусловной стратегической важности в обеспечении задач продовольственной безопасности. Однако нельзя забывать, что наряду с традиционными формами государственной поддержки, о которых шла речь в первом абзаце данного раздела, у государства существуют и иные обязанности в оказании помощи рыбному хозяйству. Они касаются обеспечения разумного управления использованием общих ресурсов, в данном случае – биоресурсов.

Обеспечение разумного управления

Своему удручающему состоянию российское рыболовство не в последнюю очередь обязано ошибкам государства, устроившего в годы реформ кадровую чехарду в штабе управления отраслью. Вместе с тем современная система управления рыболовством чрезвычайно сложна, поэтому «кадры решают все». Более того, в настоящее время существует срочная потребность в реструктурировании управления морским рыболовством на принципах устойчивого развития, что связано с кардинальным изменением принципов управления системой рыболовства в целом и в разрезе входящих в ее состав подсистем (*рисунком*). Иными словами, устойчивость системы рыболовства предполагает, что наряду с повышением устойчивости морских экосистем ко внешним воздействиям должны быть сформированы и реализованы на практике принципы устойчивости применительно к социально-экономическим и управленческим подсистемам. Реализация на практике этой потребности немыслима без повышения уровня образованности и управленческой культуры от лиц, принимающих решения.

Устойчивость системы рыболовства предполагает, что наряду с повышением устойчивости морских экосистем ко внешним воздействиям должны быть сформированы и реализованы на практике принципы устойчивости применительно к социально-экономическим и управленческим подсистемам. На обеспечение устойчивости естественной базы рыбных промыслов уже направлены предосторожный и экосистемный подходы, смысл которых состоит в переходе к принципам регулирования изъятия биоресурсов на уровне, сохраняющем способности морских экосистем к поглощению антропогенных и природных воздействий без разрушения, самоликвидации или обретения нежелательного состояния. Нечто аналогичное следует создать и в отношении социально-экономической подсистемы рыболовства. Речь идет о механизме сохранения жизнеспособности промыслов при нестабильности сырьевой базы и нивелировании неблагоприятных внешних воздействий. Этот механизм должен предусматривать воз-

можность обеспечения приемлемых доходов по технологической цепочке у всего рыбохозяйственного комплекса в течение длительного периода времени.

Правительство очень гордится тем, что в условиях благоприятных мировых цен на нефть создало резервный (стабилизационный) фонд, который превысил треть расходной части российского бюджета на 2006 г. Это, конечно, хорошо. Но у фонда есть и обратная сторона – в него иммобилизованы огромные финансовые ресурсы, которые позарез нужны стране для инвестиций в восстановление экономики. Почему бы за счет этого фонда не возродить промысел у чужих берегов и в открытых зонах Мирового океана? Но власть пока не желает (или не умеет?) вести активную инвестиционную политику. Но у нее есть и другой путь к стабилизации рыбного хозяйства – создать отраслевой резервный фонд за счет сборов от платы за биоресурсы и налоговых поступлений. Ведь вконец обескровленная за годы аукционных торгов отрасль, направив в 1999 – 2004 гг. в бюджет только от платы за ресурсы (т.е. не считая налогов) 57,6 млрд руб., получила обратно за тот же период 22,8 млрд руб.

Вместе с тем использование платежей за биоресурсы на нужды восстановления отрасли позволило бы стимулировать экспедиционный промысел, восстановить и прибрежное рыболовство, и береговую рыбообработку. Ведь организация одного рабочего места на промысле автоматически позволяет создать от 7 до 12 рабочих мест в рыбохозяйственной инфраструктуре и иных сферах приморской экономики. Суммарный социально-экономический эффект от возвращения рыбного сырья на российский берег и восстановления разорванной в годы реформ некогда единой технологической «цепочки» настолько велик, что рыболовству как ее первому звену по логике вещей необходимо оказывать всемерную государственную поддержку даже в том случае, если оно низкорентабельно или нерентабельно. Добавленная от переработки сырья стоимость позволит получать дополнительные налоги в других звеньях технологической цепочки. Именно в реализации на практике описанного способа придания устойчивости отрасли и состоит роль государства.

Что касается управленческой подсистемы рыболовства, то и она должна перестроиться с учетом требований устойчивого развития. Для этого среди множества фундаментальных вопросов об устойчивости в начале пути следует найти четкий ответ на следующие из них:

- Что такое устойчивое рыболовство, как оно должно оцениваться и управляться при неустойчивости морских экосистем?
- Какие воздействия (внешне- и внутриэкономические, социальные, технологические) более всего возмущают устойчивость системы рыболовства и как нивелировать их негативные последствия?
- Какие политические решения необходимы для перехода к устойчивому рыболовству в условиях крайнего истощения запасов основных объектов промысла в прибрежных морях России и системного кризиса отрасли?
- Какие научные изыскания следует провести для лучшего понимания управленцами сути и задач устойчивого рыболовства, а также по методам принятия экологически и социально выверенных решений?

Западные исследователи связывают пути преодоления кризиса в мировом рыболовстве прежде всего с разумным, здоровым, требующим больших затрат энергии и знаний управлением (*robust management*) водными биоресурсами. Движение к здоровому управлению, полагают они, должно начинаться с повышения его качества и культуры, пересмотра прежней концепции управления, включая структуру управленческих органов и инструментов принятия решений. Основная цель перехода к здоровому управлению сводится к преодолению иллюзий уверенности прежней системы управления и распространения практики игнорирования управленцами большой неопределенности последствий принятых решений.

К этому же призывает и Генеральный секретарь ООН К. Аннан, утверждая, что в большей своей части проблемы перехода к устойчивому развитию являются проблемами управления, поскольку главное отличие предшествующего развития от будущего социозоразвития заключается в том, что переходом к устойчивому развитию надо разумно и опережающе управлять. Причем именно управлять,

а не регулировать, ибо речь идет о существенном изменении модели цивилизации. И только при достижении основных целей устойчивого развития управление может смениться регулированием, так как для обеспечения устойчивости придется поддерживать многие параметры на постоянном уровне.

При выстраивании системы управления на принципах разумности следует исходить из того, что фактическая способность управлять промысловой деятельностью крайне несовершенна, поскольку нет достоверных данных по результатам промысла, к тому же основные компоненты экосистем, необходимые для качественных оценок ОДУ, практически не поддаются наблюдению.

Поэтому разумное управление означает сосредоточение на совершенствовании тех мер и приемов управления, которые более всего оптимизируют устойчивость слабо контролируемых подсистем рыболовства. Само же совершенствование означает использование гибких, адаптивных подходов в планировании рыболовства для приспособления его к неожиданным изменениям в морских экосистемах. Это касается рыболовства как в целом, так и на уровне частных бизнес-планов. Аналогичные принципы должны найти отражение и в институциональных нормах, что позволит повысить отзывчивость обратных связей между социально-экономическими и естественными подсистемами и создать механизм для защиты рыбаков в условиях большой неопределенности и повышенного риска.

В целом же разумность управления с позиций обеспечения требований устойчивого развития связывается с обязательным наличием в системе регулирования отрасли следующих атрибутов:

- портфеля адаптивных инструментов управления;
- институтов саморегулирования;
- системы текущего и долгосрочного планирования;
- системы обеспечения социальных потребностей и диверсификации средств к существованию;
- использования в системе принятия управленческих решений всех источников знаний, включая традиционные знания рыбаков.

Портфель адаптивных инструментов управления промыслом в настоящее время уже располагает широким набором регулирующих рычагов, включающих права на промысел (квоты, разрешения, лицензии), нормирование выходов в море, времени промысла, возможности использования тех или иных орудий и методов лова, промысловых усилий и т.д. Каждый из перечисленных рычагов имеет свои преимущества и недостатки, поэтому предпочтение того или иного из них вряд ли обеспечит необходимую надежность контроля сохранности ресурсов. Всегда могут возникнуть ситуации, при которых никакой из рычагов в отдельности не будет гарантировать устойчивость промысла. Поэтому и необходим портфель адаптивных инструментов управления, взаимно усиливающих надежность каждого регулирующего рычага. При отдаче предпочтений тому или иному рычагу управления принимаются во внимание:

- биологические и экосистемные аспекты;
- общественные и социальные цели рыболовства;
- уровень неопределенности, риска и сложности контроля рыболовства в данной промысловой зоне;
- предсказуемость последствий от использования различных рычагов управления.

К примеру, в условиях роста ресурсных ограничений система регулирования промыслов на основе ОДУ и установления квот вылова по судам, орудиям лова и группам рыбаков (разумеется, если рассматривать квоты вне контекста аукционной торговли) заслуженно признана наиболее здоровой природоохранной мерой. Однако, как известно, даже она не обладает достаточной гибкостью с точки зрения устойчивости запасов, поскольку ОДУ – квоты устанавливаются на год, а в течение промыслового сезона часто возникают срочные потребности сокращения промысловой нагрузки. Вместе с тем рыбаки, получив квоты, связаны рыночными обязательствами на год и, естественно, будут всеми силами сопротивляться попыткам управленцев внести изменения в ход промысла.

К тому же при видимой простоте управления с применением системы ОДУ – квоты в ней существуют серьезные изъяны, поскольку ОДУ устанавливаются с большими погрешностями. К тому же действующие

на промысле учет и отчетность, данные которых используются для повышения достоверности ОДУ, отражают только часть улова и часть доходов, поскольку не контролируются выбросы, а также нелегальный промысел, что усиливает погрешности от пробелов в знаниях. Поэтому для повышения надежности системы ОДУ – квоты должны использоваться и другие инструменты из портфеля управления.

Вместе с тем адаптивность управления – это не только усиление возможностей контроля промысла, но и способность к быстрому управленческому маневру при непредвиденных обстоятельствах. К тому же, чтобы не только экологические, но и социально-экономические цели устойчивости не были поставлены под угрозу, в системе управления промыслом наряду с механизмом быстрого реагирования должны действовать нормы по защите рыбаков от потерь в силу непредвиденных обстоятельств, т.е. должна функционировать отлаженная система страхования повышенного риска.

Институты саморегулирования направлены на повышение гибкости управления рыболовством. Только они способны оперативно вносить коррективы в тактику промысла сообразно возникшей ситуации, поскольку управленческие функции в данном случае возложены на тех, кто знает, как грамотно вести промысел в конкретных условиях. Необходимость введения институтов саморегулирования (соуправления) обусловлена тем, что сами по себе адаптивные механизмы управления не способны противостоять мощным экономическим стимулам, которые могут войти в противоречие с социальными и экологическими целями. В частности, при контроле промысловых усилий всегда найдутся лазейки обойти его, к примеру, увеличив число неконтролируемых выходов в море, а при управлении на основе квот не трудно выловить рыбы больше, чем позволяет выделенная квота, или максимизировать ценность квот, выбрасывая за борт прилов. Кроме того, контроль поведения судов на промысле требует использования сложных и дорогостоящих средств типа спутникового наблюдения. К тому же невозможно эффективно и оперативно регулировать весь морской промысел из единого и слишком забюрократизированного центра. В этих условиях само рыбацкое сообщество способно осуществлять контроль более эффективными способами, если государство, продемонстрировавшее полную несостоятельность в наведении порядка в рыболовстве, доверит это самим рыбакам.

Как полагают американские исследователи С. Фольке и Ф. Беркес, ключевыми аргументами в пользу создания институтов саморегулирования являются:

- наличие у рыбацких сообществ «социальной памяти» и традиционных экологических знаний;
- возможность придания гибкости управлению использованием биоресурсами благодаря возможности: 1) быстрого реагирования рыбаков даже на незначительные воздействия на морские экосистемы, что позволяет избежать накопления вреда до опасного уровня и предотвратить экологическую катастрофу; 2) быстрого введения адекватных мер по охране запасов; 3) поощрения занятия иной, нежели рыбохозяйственная, деятельностью и содействие поиску иных источников средств существования.

Системы текущего и долгосрочного планирования также являются обязательными атрибутами разумного управления, так как не только концептуально определяют путь к устойчивому рыболовству по этапам перспективы, но и придают гибкость системе управления посредством ежегодного внесения коррективов в долгосрочные планы. Многие исследователи причин системного кризиса рыбного хозяйства (Войтоловский, Кокорев, Корзун, Титова, Шпаченков и др.) справедливо полагают, что решительный поворот к стабилизации возможен только при наличии у государства всеохватывающей долговременной политики, реализуемой через системы среднесрочного и текущего планирования.

Механизм планирования способствует более здоровому пониманию целей рыболовства с позиций обеспечения устойчивости всех его подсистем. К примеру, без соответствующих балансовых расчетов и элементов планирования вряд ли возможно произвести сокращение промысловых мощностей при оптимизации использования ограниченных финансовых средств, поскольку механизм уменьшения промысловых нагрузок имеет несколько альтернатив: выкуп из-

лишних промысловых судов, ограничение входов на промысел (лицензионные ограничения) или уменьшение индивидуальных квот.

Вместе с тем при планировании чрезвычайно важно реализовать новые подходы к измерению экономической эффективности крупного индустриального промысла и малого (прибрежного) рыболовства. Вряд ли правомерно сравнивать их по критериям прибыльности и рентабельности. Если для первого критерии эффективности, действительно, связаны с максимизацией прибыли, то для второго – с максимизацией занятости, решением социальных проблем, ресурсосбережением, уменьшением возможности перелома и устойчивостью прибрежной экономики при гораздо меньших доходах и рентабельности.

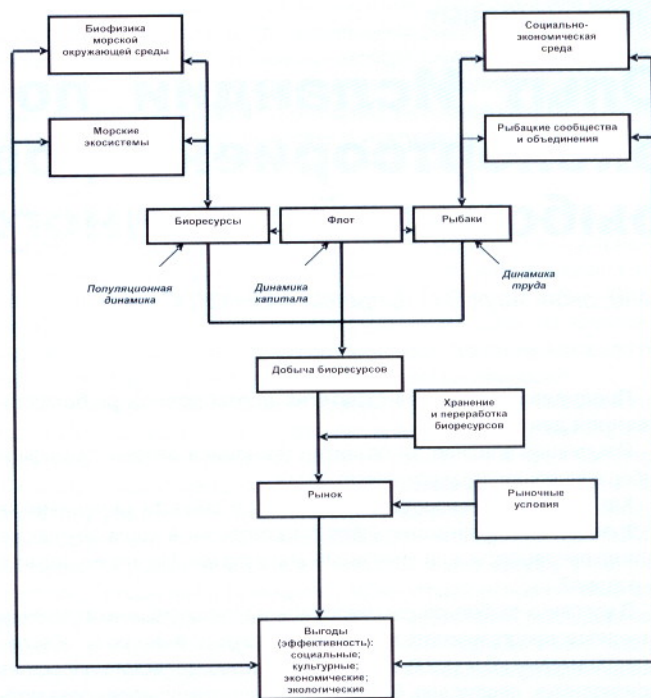
Системы обеспечения социальных потребностей и диверсификации средств существования неразрывно связаны с планированием и также призваны повышать устойчивость рыболовства. Наивно полагать, что самые совершенные приемы управления способны решить эту задачу, если рыбаки и специалисты, занятые в рыбохозяйственном комплексе, не будут уверены в сохранении источников существования в случаях сокращения запасов, введения запретов на промысел и иных непредвиденных ограничений промысла, возникших не по их вине. Потребность в так называемом «профессиональном плюрализме» обусловлена самой спецификой рыболовства, вынуждающей рыбаков простаивать во время сезонных запретов промысла. Поэтому на государстве лежит обязанность содействовать созданию альтернативных видов деятельности в местах компактного проживания рыбаков (аквакультура, услуги по экологическому туризму, сельскохозяйственная деятельность и т.п.).

Разумеется, решение проблемы нехватки средств к существованию в условиях кризиса экономики непростое. Очевидно, на первом этапе следует идти по пути расширения возможности занятости внутри системы рыболовства, поощряя многовидовый промысел и переработку рыбы на берегу. Это чрезвычайно важная мера для повышения устойчивости рыболовства, поскольку имеет не только большой социальный, но и экологический эффект. Для обеспечения ее неопределимую услугу и может оказать стабилизирующий рыбохозяйственный фонд, о котором речь шла выше.

И, наконец, использование в системе принятия управленческих решений всех источников знаний, включая традиционные знания рыбаков, в дополнение к введению институтов саморегулирования также призвано повысить гибкость системы управления рыболовством.

До настоящего времени эти знания, как правило, находятся вне стандартного аппарата научного обеспечения принятия управленческих решений. Вместе с тем они включают мудрость, накопленную рыбаками и прибрежными сообществами за многие века благодаря их постоянному общению с окружающей средой. Но наряду с «исторической копилкой» знания рыбаков включают и недавно приобретенный опыт. Вне всякого сомнения, именно рыбаки могут дополнить научную информацию о размещении рыбы во времени и пространстве в течение текущего года. И хотя эти знания не позволяют произвести всестороннюю оценку состояния запасов, тем не менее, они могут оказаться весьма ценными и для ученых, и для управленцев. Однако представляется, что знания рыбаков могут быть оптимально востребованы только при наличии системы саморегулирования рыбных промыслов.

Обсужденные выше признаки разумного управления рыболовством в целях обеспечения перехода к устойчивому развитию характерны для всех стран мира. Что касается России, то в дополнение к названным признакам устойчивости следует добавить еще один – устранение питательной почвы для коррупции, которая пронизала все уровни распределения биоресурсов. Можно сказать, что общенациональные ресурсы стали разменной картой как у «удельных князей», давно прибравших к рукам флот и ресурсы, так и у не в меру расплодившихся контрольных служб и ведомств, участвующих в принятии на государственном уровне управленческих решений. Самое прискорбное в этом, что чиновники не несут никакой ответственности за ущерб, причиняемый отрасли своей алчностью и некомпетентностью.

Ключевые компоненты системы рыболовства, их взаимодействие и взаимовлияние

В последнее время во властных структурах появились благие намерения содействовать восстановлению прибрежного рыболовства. Реализовать эти намерения будет чрезвычайно сложно, поскольку для этого необходимо сломить сопротивление коррумпированных структур, по данным ФПС Российской Федерации, контролирующих прибрежный промысел. Ни для кого не секрет, что сегодня широко практикуется перегруз с больших (контролируемых таможней и «с неба») судов на суда прибрежного флота, имеющие льготы и не проходящие таможню, да к тому же, в силу своих малых размеров, зачастую не оснащенные аппаратурой спутникового слежения.

Вместе с тем у государства нет никакого права обвинять рыбаков в росте браконьерства, по масштабам сравнявшегося с легальным промыслом. Для многих рыбаков оно стало единственным способом выживания в условиях доведенной до абсурда системы управления биоресурсами. Уровень браконьерства можно снизить только в случае, если этому абсурду будет положен конец.

Резюме

Морские экосистемы и запасы биоресурсов восстанавливаемы. Да и, судя по выступлениям рыбаков на своих встречах и форумах, у них все еще теплится надежда на то, что государство их услышит и поможет возродить былые традиции и славу отечественной рыбной промышленности. Но эти надежды могут вскоре погаснуть, если политика государства в рыболовстве будет и дальше столь бездарна, либеральна и иррациональна.

Либерализм хорош для использования объектов частной собственности, но совсем не пригоден, когда решается судьба общих ресурсов. Поэтому на смену либерализму в рыболовстве должно прийти ответственное государственное регулирование. Без этого никакие желания рыбаков, никакая наука и общественность не смогут остановить деградацию морских экосистем и снизить социальную напряженность в рыбохозяйственном секторе.

Государство, способствовавшее своей политикой росту браконьерства и доведшее до опасной черты конфликт «рыбаки – правительство», должно само и погасить этот конфликт, передав в руки рыбацкого сообщества большую часть функций по управлению использованием биоресурсами. Власть должна способствовать возрождению чувства локтя и солидарной ответственности в рыбацком сообществе и снятию с рыбаков ярлыка браконьеров. В ином случае все рассуждения о возрождении рыбных промыслов не имеют под собой реальной основы.